

УДК 811.11-112

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-80-84

ОБРАЗОВАНИЕ ДЕОНИМИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ ОТ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Е. С. Степанов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Рассматриваются возможности расширения словаря прецедентных феноменов за счет использования словообразовательных средств. Особое внимание обращается на явление деонимической деривации – способа образования апеллятивов на основе прецедентного имени путем аффиксации. В результате деонимической деривации от прецедентных имен образуются новые лексические единицы, обладающие прецедентным статусом, – существительные, прилагательные и глаголы. Такие прецедентные деонимические конструкты, как правило, являются экспрессивными средствами языка и поэтому часто употребляются в медийном дискурсе и в языке политиков.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, прецедентность, теория прецедентности, прецедентное имя, словообразование, деонимическая деривация.

В рамках теории прецедентности изучается целый спектр прецедентных единиц, при этом прецедентными могут становиться единицы совершенно разных уровней. В качестве первой такой единицы основоположником теории прецедентности Ю. Н. Карауловым было введено понятие прецедентного текста. В его трактовке прецедентным является текст, обладающий сверхличностным характером, широко употребляемый представителями лингвокультурного сообщества и обладающий инвариантом восприятия [1, с. 216]. Впоследствии другие лингвисты подхватили и углубили идеи Караулова, а также ввели целый ряд новых терминов. Так, любая единица языка, обладающая прецедентным статусом, получила название прецедентного феномена. Было проведено разделение всех прецедентных феноменов на две группы – собственно вербальные и вербализуемые феномены. К первой группе принадлежат прецедентное имя и прецедентное высказывание, ко второй относятся прецедентный текст и прецедентная ситуация. Под прецедентным именем понимается «индивидуальное имя, связанное с прецедентным текстом либо с прецедентной ситуацией», «сложный знак, при употреблении которого в коммуникации апелляция происходит к комплексу его дифференциальных признаков» [2, с. 83]. Прецедентное высказывание является «репродуцируемым продуктом речемыслительной деятельности, законченной и самодостаточной единицей, которая может быть и не быть предикативной... Это сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [3, с. 17]. Прецедентную ситуацию можно определить как «некую “эталонную” ситуацию, связанную с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу» [4, с. 40].

Система прецедентных феноменов всегда находится в движении, этот класс не может быть закрытым. Существует два пути изменения состава группы прецедентных феноменов, находящихся в тесной связи друг с другом. Первый путь связан с приобретением или потерей прецедентного статуса: единица языка способна стать прецедентной и войти в класс прецедентных имен, и, наоборот, прецедентный феномен может потерять свою прецедентность и покинуть пределы класса [5, с. 21]. Внутри поля прецедентности феномен может принадлежать к его ядру или отодвигаться на периферию.

Второй путь изменения словаря прецедентных феноменов – словообразование. Словообразовательными потенциями обладают, в частности, именно прецедентные имена.

Исследователи выделяют несколько моделей, по которым возможно образование новых лексем от прецедентных феноменов:

– деонимическое словосложение – образование композитов с участием прецедентных имен (*Assad – Apologeten, Clinton – Wähler*) [6, с. 163];

– деонимическая конверсия – бессуффиксальный переход прецедентного имени в класс глаголов; данная модель представлена в основном в английском языке (*to bork* – портить кандидату репутацию; от прецедентного имени Bork – политика, которого из-за негативных отзывов не избрали на должность судьи в США) [7, с. 150];

– деонимическое наложение – образование апеллятивов «в результате операции наложения апеллятивных и ономастических основ» (*Schäuble + Schablone → Schäublone* – организация высшей степени безопасности для проведения саммита Большой восьмерки) [8, с. 35];

– деонимическая деривация – образование апеллятива на основе прецедентного имени путем аффиксации [9, с. 63].

Необходимо отметить, что в результате использования первого способа – словосложения – вновь образованные лексемы утрачивают свой прецедентный статус, так как прецедентное имя в их составе является лишь зависимым определяющим компонентом и служит для характеристики отношений между носителем прецедентного имени и другим одушевленным существительным, выраженным определяемым компонентом. Так как в результате деонимической конверсии образуются новые лексемы без использования суффикса, такая словообразовательная модель не является характерной для прецедентных имен в немецком языке, где в словообразовании глаголов участвует по крайней мере суффикс инфинитива (*e)n*. Деонимическое наложение в немецком языке мало распространено и представлено всего несколькими лексемами, не обладающими прецедентным статусом.

В связи с вышесказанным ведущим способом словообразования от прецедентных имен следует считать деонимическую деривацию.

В результате деонимической деривации происходит транспозиция имени собственного из одной части речи в другую, при этом наблюдается сдвиг в его семантике. В отличие от онимической деривации, которая ведет к возникновению проприальных словообразовательных конструктов с онимической или апеллятивной основой, в результате деонимической деривации на основе имени собственного образуется апеллятив [9, с. 63].

В качестве мотивационной основы выделяются два основных типа деонимических конструкций: выражение принадлежности к объекту, обозначенному онимом, и выражение сравнения на основе качеств, признаков объекта, обозначенного онимом.

При помощи деонимической деривации в немецком языке от прецедентных имен возможно образование субстантивов, адъективов и глаголов.

Для образования новых существительных от прецедентных имен в немецком языке используются следующие модели:

– оним + суффикс (*er*)*ei*: *Guttenbergerei*, *Gauckerei*;

– оним + суффикс *isierung*: *Schavanisierung*, *Westerwellisierung*, *Schröderisierung*;

– оним + суффикс *ung*: *Wulffung*;

– префикс *ver* + оним + суффикс *ung*: *Verschroderung*, *Verhaiderung* [10, с. 65].

Дериваты, созданные по таким схемам, обычно служат для обозначения процесса развертывания прецедентной ситуации, заложенной в прецедентном имени, в отношении какого-то лица или кол-

лектива. Они также могут обозначать и результат этой ситуации, результат внутренних изменений персонажа.

Такие новообразования обычно являются окказиональными средствами языка и поэтому достаточно экспрессивными. Они служат примерами креативного использования языка и часто употребляются в медийном и политическом дискурсе [11, с. 83]:

(1) *Die «Schavanisierung» der Bildungspolitik hat uns Milliarden gekostet*¹.

В этом примере делается отсылка к прецедентной ситуации, когда Аннетту Шаван уличили в плагиате, обнаруженном в ее диссертации. Автор статьи утверждает, что происходит «шаванизация» политики образования, в связи с чем все больше научных званий оказываются незаконно присвоенными. В следующем примере речь идет об акции против «прохайдерения» в Австрии. Дело в том, что Йорг Хайдер был приверженцем праворадикальных и националистических взглядов, таким образом активисты пытаются противостоять радикализации Австрии:

(2) *Die Vereinigungen „SOS“, „Mitmensch“ und der „Republikanische Club... planen für den 12. November eine Kundgebung gegen die „Verhaiderung“ Österreichs unter dem Titel „Keine Koalition mit dem Rassismus“* (Frankfurter Rundschau, 21.10.1999, с. 8).

В статье из Франкфуртер Алльгемайне говорится о «гуттенбергстве»:

(3) *Der Berliner „Tagesspiegel“ macht sich Gedanken über die Hintergründe der grassierenden „Guttenbergerei“* (Frankfurter Allgemeine Zeitung, 02.11.2010, с. 2).

(4) *In der Guttenbergerei offenbaren sich deutsche Sehnsüchte, die für die politische Klasse wie die parlamentarische Demokratie nicht ungefährlich sind* (Frankfurter Allgemeine Zeitung, 02.11.2010, с. 2).

В основе этой лексемы лежит прецедентное имя Карл-Теодор цу Гуттенберг, известие о плагиате в диссертации которого вызвало широкий резонанс в обществе. В статье обсуждается проблема возрастания количества случаев плагиата в работах политиков.

Образование деонимических прилагательных от прецедентных имен может проходить по следующим схемам:

– оним + суффикс *ig*: *wulffig*, *westerwellig*;

– оним + суффикс *isch*: *merkelisch*, *guttenbergisch*, *westerwelligisch*;

– оним + суффикс *weise*: *schäubleweise*.

В отличие от отыменных притяжательных и относительных прилагательных (*Mendelsche Gesetze*)

¹ <http://www.spiegel.de/forum/wirtschaft/streit-um-sparpotenziale-wo-soll-gekuert-werden-thread-15759-26.html>

деонимические адептивы, образованные от прецедентных имен по предложенным выше схемам, носят качественный характер, так как у них выработалось конкретное лексическое значение. Качество, характерное для носителя прецедентного имени, или прецедентная ситуация, на которой оно базируется, приписывается лицу или действию, характеризующему с помощью деонимических адептивов:

(5) *Sind wir nicht alle ein bisschen „wulffig“? Ja, ich bin schon ein halber Wulff. Dreist ergaunere ich mir rund 10 Euro monatlich als „Journalistenrabatt“ auf die BahnCard 50.*²

В данном примере имеет место отсылка к ситуации, когда Кристиан Вульф за государственный счет приобрел не положенные ему билеты на самолет бизнес-класса. В следующем примере обыгрывается ситуация с некорректными заимствованиями из других произведений:

(6) *Wer geht denn da so guttenbergisch mit Nietzsche-Zitaten um?*³

В основу лексемы *schäubleweise* легло прецедентное имя Вольфганг Шойбле, который в деле о хищении пожертвований партии ХДС дал ложные показания, и поначалу суд принял его версию:

(7) *Das wahre Ausmaß des CDU-Finanzskandals in Hessen dürfe nicht länger «schäubleweise» ans Tageslicht kommen. Clauss warf Koch zudem vor, falsche Angaben über die CDU-Satzung gemacht zu haben, als er sagte, die Verwaltung von Einnahmen und Ausgaben sei bei der CDU strikt getrennt* (Frankfurter Rundschau, 02.02.2000, с. 31).

В сфере образования глаголов от прецедентных имен используются следующие модели:

- оним + суффикс (e)n: *wulffen, guttenbergen, stoibern, schrödern, merkeln, krimmen*;
- оним + суффикс eln: *gauckeln*;
- оним + суффикс (is)ieren: *möllemannisieren, merkelisieren*;
- префикс *ver* + оним + суффикс (e)n: *verschrödern, verballhornen, verhayeken*;
- префикс *ab* + оним + суффикс (e)n: *abwaigeln*.

Глаголы, образованные от прецедентных имен по первым двум схемам, обычно обозначают действие или манеру поведения, которые являются типичными для носителя прецедентного имени, которые копирует другое лицо. Глаголы, образованные при помощи префиксов *ver*, *ab* или суффикса *(is)ieren*, обозначают действия, с помощью которых происходит переход субъекта из одного состояния в другое. При этом новое состояние характе-

ризуется наличием типичных качеств деривативной основы – прецедентного имени [12, с. 25]. В медиадискурсе деонимические глаголы, как правило, используются с пейоративной оценочной коннотацией [11, с. 87]:

(8) *Die Bundesregierung stolpert und stoibert im Nebel herum* (Die Zeit, 17.06.1998).

(9) *Gemeinsames Schrödern und Stoibern im Bundesrat* (TAZ, 06.09.1997).

В этих двух примерах обыгрываются ситуации, вызвавшие в Германии много дискуссий, по отношению к которым государственные органы проявили нерешительность.

(10) *Das Phänomen aber, aus Politiker- oder Promi-Namen neue oder eigene Wörter zu kreieren, ist nicht neu, sagt der Leiter der Dudenredaktion Werner Scholze-Stubenrecht. Ob abwaigeln (abzocken), schrödern (rüpelhaftes Verhalten) oder guttenbergen (abschreiben, plagieren) – sein Fett hat fast schon jeder abbekommen.*⁴

В приведенном выше примере говорится о появлении новых глаголов и дается их объяснение: *abwaigeln* означает обворовывать, *schrödern* – вести себя по-хамски, а *guttенbergen* – списывать.

Деонимические конструкторы от прецедентных онимов сохраняют свое коннотативное сопоставительное значение на основе признаков, присущих исходному имени, и являются также одним из подвидов прецедентных феноменов, так как они соответствуют обозначенным в начале статьи критериям прецедентности. Открытым остается вопрос, какой термин можно использовать для обозначения таких прецедентных деонимических конструкторов.

Разнообразие рассмотренных выше лексических неологизмов свидетельствует о том, что деонимическая деривация представляет собой один из наиболее творческих словообразовательных приемов, используемый с особой частотностью в текстах СМИ, а также в языке политиков.

Возможность образования дериватов с собственным лексическим значением от прецедентных имен, являющихся по своей природе именами собственными, является доводом в пользу того, что они не всегда являются лишь идентификационными маркерами. Напротив, в их значение входит целое множество дополнительных признаков и качеств, которые в рамках теории прецедентности именуется атрибутами прецедентного имени. Такие дополнительные признаки передаются новым лексическим единицам, образованным от прецедентных имен, и без затруднений расшифровываются реципиентом.

² <https://daniel-luecking.berlin/medienkonsument/2012/03/05/sind-wir-nicht-alle-ein-bisschen-wulffig>

³ <http://www.zeit.de/2011/10/P-Zeitgeist>

⁴ <http://www.swp.de/ulm/nachrichten/politik/vom-abwaigeln-und-wulffen-6711782.html>

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 216 с.
2. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 82–103.
3. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. М.: Гнозис, 2004. 318 с.
4. Гудков Д. Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 2000. Вып. 11. С. 40–46.
5. Красных В. В. Язык и общество. Когнитивная подсистема лингвокультуры: возможные пути исследования // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2012. Вып. 45. С. 4–38.
6. Едличко А. И., Туманова, Ю. О. Деонимизация имен собственных в современном политическом медиадискурсе: русско-немецкие параллели // Медиалингвистика. Язык в координатах массмедиа. СПб.: СПбГУ, Ин-т «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», 2016. Вып. 5. С. 163–164.
7. Рубцова С. Ю. Глагольные дериваты, образованные от антропонимов в английском языке // Проблемы современной науки и образования. М.: Проблемы науки, 2015. № 12. С. 147–153.
8. Сапожникова Л. М. Номинативные процессы трансонимизации и деонимизации на базе собственных имен в современном немецком языке // Вестник МГЛУ. М.: ИПК «Рема», 2011. № 19. С. 29–38.
9. Nübling D., Fahlbusch, F., Heuser, R. Namen. Eine Einführung in die Onomastik. Tübingen: Narr Verlag, 2012. 367 с.
10. Fleischer W. Name und Text. Ausgewählte Studien zur Onomastik und Stilistik. Tübingen: Max Nimeyer Verlag, 1992. 189 с.
11. Wengeler M. Schäubleweise, Schröderisierung und riestern. Formen und Funktionen von Ableitungen aus Personenamen im öffentlichen Sprachgebrauch // Komparatistik Online. Düsseldorf, Trier: Universitätsbibliothek Johann Christian Senckenberg, 2010. С. 79–98.
12. Donalies E. Wortbildungspflege. Folge 1: Gut gefingst ist halb gewonnen // Sprachreport : Informationen und Meinungen zur deutschen Sprache. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2000. Том 16, № 2. С. 23–25.

Степанов Евгений Сергеевич, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия, 199034). E-mail: st021623@student.spbu.ru

Материал поступил в редакцию 20.02.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-80-84

DEONYMIC DERIVATION FROM PRECEDENT NAMES IN GERMAN

E. S. Stepanov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

The present article dwells on the possibilities of the extension of the precedent phenomena vocabulary by means of the use of word formation resources. The article presents four ways of word formation on the base of precedent names: deonymic stem composition, deonymic conversion, deonymic overlapping and deonymic derivation. A particular attention is paid to the phenomenon of deonymic derivation – a way of formation of the appellatives on the base of precedent names by means of affixation. The result of deonymic derivation is a formation of new lexical items, which possess the precedent status. Among them several word classes can be distinguished specifically nouns, adjectives and verbs. Each of these classes retains the set of qualities and peculiarities rooted in precedent names. Typical suffixes used in the formation of new nouns are e.g. (er)ei, isierung and ung. In the sphere of adjectives following suffixes can be used: ig, isch, weise. New verbs can be formed with the suffixes en, eln, (is)ieren and so on. Deonymic derivation is a very creative word formation method. The new precedent deonymic constructs are as a rule resources of the expressive language and therefore they are often used in media discourse and in the speech of politicians. They keep the shades of meaning and semes rooted in the original precedent names and subsequently form a new group of precedent phenomena.

Key words: *cognitive linguistics, precedence, theory of precedence, precedent name, word formation, deonymic derivation.*

References

1. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian and linguistic identity]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 216 p. (in Russian).
2. Sakharenko I. V. *Pretsedentnoye imya i pretsedentnoye vyskazyvaniye kak simvolyy pretsedentnykh fenomenov* [Precedent name and precedent utterance as symbols of precedent phenomena]. *Jazyk, soznaniye, kommunikatsiya – Language, Consciousness, Communication*, Moscow, MAKS Press Publ., 1997, pp. 82–103 (in Russian).

3. Brileva I. S., Volskaya N. P., Gudkov D. B., Sakharenko I. V., Krasnykh V. V. *Russkoye kul'turnoye prostranstvo. Linvokul'turologicheskiy slovar'. Vyp. 1* [Russian cultural space. Linguocultural dictionary. Issue 1]. Moscow, Gnozis Publ, 2004, 318 p. (in Russian).
4. Gudkov D. B. Pretsedentnaya situatsiya i sposoby ee aktualizatsii [Precedent situation and ways of its actualisation]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya – Language, Consciousness, Communication*, 2000, no. 11, pp. 40–46 (in Russian).
5. Krasnykh V. V. Yazyk i obshchestvo. Kognitivnaya podsistema lingokul'tury: vozmozhnyye puti issledovaniya [Language and society. Cognitive subsystem of linguoculture: possible ways of research]. *Jazyk, soznaniye, kommunikatsiya – Language, Consciousness, Communication*, 2012, no. 45, pp. 4–38 (in Russian).
6. Edlichko A. I., Tumanova Yu. O. Deonimizatsiya imyon sobstvennykh v sovremennom politicheskom diskurse: rusko-nemetskiye paralleli [Deonymisation of proper names in the modern political discourse: Russian-German parallels]. *Medialingvistika. Yazyk v koordinatakh massmedia – Medialinguistics. Language in the coordinates of massmedia*, 2016, no.5, pp. 163–164 (in Russian).
7. Rubtsova S. Yu. Glagol'nye derivaty, obrazovannyye ot antroponimov v angliyskom yazyke [Verb derivatives formed from antroponyms in English]. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya – Problems of modern science and education*, 2015, no. 12, pp. 147–153 (in Russian).
8. Sapozhnikova L. M. Nominativnye protsessy transonimizatsii i deonimizatsii na baze imen sobstvennykh imen v sovremennom nemetskom yazyke [Nomination processes of transonymisation and deonymisation on the base of proper names in modern German]. *Vestnik MGLU – Bulletin of Moscow State Linguistic University*, 2011, no. 19, pp. 29–38 (in Russian).
9. Nübling D., Fahlbusch F., Heuser R. *Namen. Eine Einführung in die Onomastik*. Tübingen, Narr Verlag, 2012. 367 S.
10. Fleischer W. *Name und Text. Ausgewählte Studien zur Onomastik und Stilistik*. Tübingen, Max Nimeyer Verlag, 1992. 189 S.
11. Wengeler M. Schäubleweise, Schröderisierung und riestern. Formen und Funktionen von Ableitungen aus Personenamen im öffentlichen Sprachgebrauch. *Komparatistik Online. Düsseldorf, Trier, Universitätsbibliothek Johann Christian Senckenberg*, 2010. S. 79–98.
12. Donalies E. Wortbildungspflege. Folge 1: Gut gefringst ist halb gewonnen. *Sprachreport : Informationen und Meinungen zur deutschen Sprache. Mannheim, Institut für Deutsche Sprache*, 2000. Vol. 16, no. 2. S. 23–25.

Stepanov E. S., St. Petersburg State University (Universitetskaya nab., 7/9, St. Petersburg, Russian Federation, 199034).
E-mail: st021623@student.spbu.ru